

Истина (Часть 2)

Недалеко от Лу Шэна стояли и оживленно беседовали Чжансунь Лань и незнакомая женщина средних лет. При виде молодого человека лицо Чжансунь Лань расплылось в улыбке.

- Брат-наставник Лу тоже уже вышел?

- Сестра Лань, это...? - Лу Шэн неуверенно посмотрел на женщину.

- Меня зовут Юнь Цинну, - кокетливо улыбнувшись, представилась женщина. Она была сильно похожа на Юнь Ваньфэя из округа Осенней Луны. Видимо, она была членом его семьи. - Брат Лу, должно быть, знаком с Юнь Фэйфэй? Я ее вторая сестра. Зовите меня Юнь Эр.

- Молодая госпожа Юнь Эр, - Лу Шэн сложил перед грудью кулаки, приветствуя женщину.

Юнь Цинну тихо рассмеялась.

- Брат Лу очень мил. Мне 230 лет... так что, я уже давно не молодая госпожа. Можно сказать, я являюсь главой семьи Юнь, поскольку у меня есть несколько крупных предприятий в префектуре Молин. Кроме того, я отвечаю за все семейные дела здесь.

Лицо Лу Шэна оставалось бесстрастным, хотя впервые кто-то назвал его милым.

- Я приехала сюда сегодня ради Лань'эр, но рада, что встретила такого выдающегося человека. Вы старый друг Фэйфэй, так что в будущем мы должны подружиться, - улыбнулась Юнь Цинну.

- Непременно, - вежливо ответил Лу Шэн.

Еще немного поговорив с Чжансунь Лань, Юнь Цинну ушла.

- Пошли, ты еще не был в Башне Истинной Сущности, - с энтузиазмом воскликнула Чжансунь Лань. - Мой дед попросил меня о тебе позаботиться.

- В этом нет необходимости, я могу пойти сам, - Лу Шэн покачал головой.

- Также вариант. Не забывай о времени, брат-наставник, - Чжансунь Лань не хотела быть навязчивой. Лу Шэн защитил честь секты Тысячи Солнц и ее дедушки во время соревнований. Она должна была побыстрее вернуться и обо всем рассказать своему учителю.

Лу Шэн молча смотрел ей вслед.

Некоторое время он стоял возле статуи, после чего полетел в направлении Башни Истинной Сущности.

Покинув площадь и миновав несколько ферм, занимающихся укрощением диких верховых животных, он пересек стремительную реку, испускающую ядовитый дым. Пролетев еще немного, достиг одного из главных сооружений секты Тысячи Солнц - Башни Истинной Сущности.

Башня Истинной Сущности была невысокой - всего около восьми этажей. Обычная темно-красная башня со шпилем, увешанная бесчисленным множеством нефритовых колокольчиков. Каждый раз, когда дул ветер, колокольчики переливчато звенели.

Единственное, что отличало ее от других строений - густые темно-золотистые узоры в форме Багуа. (Один из китайских символов) Символы были выгравированы на карнизах, медленно вращающихся вокруг Башни Истинной Сущности.

Вокруг башни квадратом была возведена стена. Через каждые несколько сегментов в стену был вставлен метровый флаг, излучающий мягкий синий свет.

Флаги вместе объединялись в четыре гигантских голубых защитных экрана, полностью окружавших Башню Истинной Сущности.

Единственным путем через световой барьер были три разного размера отверстий.

В эти отверстия постоянно входили и выходили люди. Большинство из них были учениками внутренней секты. Иногда можно было увидеть выходящих из башни старейшин.

Лу Шэн направился к одному из входов. Его никто не охранял, но в этом и не было необходимости, каждый проходил через сделанную из синего света дверь, выполнявшую роль привратника.

Миновав дверь, он пересек двор. Вошел на первый уровень Башни Истинной Сущности.

Внутри башня выглядела, как и любая другая подобная постройка. Несколько человек сидели на желтом земляном полу. Никто не обратил внимания на появление Лу Шэна — культивирование в Башне Истинной Сущности было удовольствием дорогостоящим, поэтому никто не хотел тратить время впустую.

Лу Шэн увидел слова, высеченные на стене: "1 к 2".

"Значит, один день снаружи равняется двум дням здесь".

Его тело чувствовало притяжение, тянущее его куда-то влево, но оно было очень слабым, едва ощутимым.

- Нужно подняться выше, - по узкой лестнице, уходящей в левую часть башни, Лу Шэн поднялся на второй ярус. Пересек еще один голубой световой экран.

Пол вестибюля второго яруса, как и первого, был бледно-желтым. Около десятка человек медитировали, пытаясь понять суть каких-то вещей. На стене в конце была выгравирована цифра "1 к 3".

"Давление на тело увеличилось, но все еще настолько слабое, что я могу легко его игнорировать", - ничего не почувствовав, Лу Шэн обвел взглядом собравшихся там людей. Их лица были красными, как будто они испытывали сильное давление. Даже те двое, что выглядели расслабленно, не действовали так беспечно, как он.

"Такое давление можно использовать для тренировки физического тела", - подумал Лу Шэн, поднимаясь на следующий ярус.

На третьем ярусе он также ничего не почувствовал, как и на четвертом, пятом, шестом, седьмом ...

Он прошел весь путь до восьмого яруса.

Лу Шэн наконец почувствовал достаточно сильное для его тела давление.

На полу восьмого этажа сидели двое. У одного была голова медведя, а у другого - орла. Это были демоны.

Услышав звук его шагов, они медленно открыли глаза. С любопытством уставились на стоящего на лестнице Лу Шэна.

- Кто ты? - спросила орлиная голова. Голос был сухим и напряженным, словно он не говорил целую вечность.

- Я Лу Шэн, новый ученик секты Тысячи Солнц, - Лу Шэн был уверен - эти демоны не были обычными. Даже с силой своего тела он чувствовал здесь давление, в эти двое, судя по всему, оставались здесь довольно долго. Очевидно, их тела были также сильны, как его.

- Ты... не чувствуешь давления? - удивленно спросила медвежья голова.

- Почему же, чувствую, - Лу Шэн кивнул. - Но я родился с естественной способностью - повышенной стойкостью, - не моргнув глазом, соврал он.

Хотя давление на восьмом ярусе было очень сильным, ему ничего не стоило остаться здесь на десять дней или даже больше.

- Такое давление я смог бы выдержать довольно долго, но боюсь, кто-то будет смущен, - серьезно сказал Лу Шэн.

Демон с орлиной головой удивленно переглянулся с демоном с медвежьей.

- Твое тело очень сильно. Ты должен гордиться, - наконец, сказала медвежья голова. Даже ему нужно было сосредоточить всю свою энергию на использовании техник истинной Ци, чтобы здесь культивировать, не говоря уже о демоне с головой орла, чье тело было слабее.

Они могли культивировать здесь непрерывно самое большее час, после чего им нужно было отдохнуть. Иначе это было бы уже не культивирование, а самоубийство.

- Кто твой учитель? - спросила Орлиная голова.

- Су Нинфэй, старший, - почтительно ответил Лу Шэн.

- Святой Мастер Вечного Сна? - удивились демоны.

- Именно, - Лу Шэн кивнул.

- Неудивительно.... Тебя, должно быть, скоро переведут в главную секту. С таким потенциалом Молин для тебя слишком мал, - тихо сказала орлиная голова. - Мы оба не ученики секты Тысячи Солнц. Мы пришли сюда ради Башни Истинной Сущности. Я - Тун Ин, а он - Бай Чжэн. Мы - старейшины клана Медведя и Орла. Младший брат удивительно талантлив. Уверен, тебя ждет великое будущее. Как мы должны тебя называть?

- Так и называйте, Лу Шэн.

- Хорошее имя.

В процессе разговора демоны обсудили с Лу Шэном сложившуюся в Великой Инь ситуацию, потом переключились на учителя Лу Шэна, Су Нинфэй.

- Кстати, говоря о силе... брат Лу, должно быть, ты так силен, благодаря каменной табличке Святого Мастера Вечного Сна, - как бы между прочим сказал Бай Чжэн.

Лу Шэн мгновенно заинтересовался:

- Табличке? Ты имеешь в виду ту, с порезами посередине?

Хотя эти двое определенно не были слабыми - на самом деле, они уже достигли уровня Мастера Оружия - они вели себя смиренно и даже были согласны пообщаться с талантливым учеником. Как-то так получилась, что в процессе разговора Лу Шэн начал называть Бай Чжэна - "брат Бай", а орлиную голову - "брат Тун".

- Верно. На самом деле, это часть высшей священной техники закаливания тела демонической расы. К сожалению, она была разделена на пять частей. Одна часть исчезла, одна принадлежит твоему учителю — Святому Мастеру Вечного Сна, одной владеет императорский двор Великой Инь, оставшиеся две все еще находятся у нас, - сказал демон с медвежьей головой.

- Это действительно священная техника демонов? Для закалки тела? Но почему я тогда ничего не почувствовал? - непонимающе спросил Лу Шэн. Каменная табличка, которую дала ему Су Нинфэй, содержала только Мантру Перемещающего Звезды Меча - откуда взялась закалка тела?

- Все просто. Техника спрятана глубоко внутри. Возможно, ты просто не понял суть каменной таблички, - Бай Чжэн покачал головой.

- А брат Бай не думал о том, чтобы вернуть все таблички своему народу? - поинтересовался Лу Шэн.

- Мы сами, добровольно ее отдали, зачем забирать обратно? - засмеялся Бай Чжэн. Ему вторил сидящий чуть в стороне Тун Ин.

Лу Шэн, наконец, понял. Судя по всему, у демонов Великой Инь были отличные отношения с тремя главными сектами и императорским двором. Ситуация с каменной табличкой ясно это показывала.

- Мы обменялись с вами 79-ю различными техниками истинной Ци и 36-ю лично с императорским двором. Каменная табличка Святого Меча была лишь одной из них, - с улыбкой пояснил Тун Ин.

- Каменная табличка Святого Меча? - удивленно переспросил Лу Шэн. - Но отметины на нем явно были сделаны ножом!

- Ножом? Ты уверен? Там точно должны быть следы от меча, определенно не от ножа. Я пытался понять смысл таблички в течение тридцати лет, так что не ошибаюсь, - покачал головой Бай Чжэн. - Если не веришь, вернись к своему учителю и попроси ее еще раз показать

тебе табличку. Хорошенько присмотревшись, ты убедишься в моей правоте.

- Брат Бай, ты уверен? - выражение лица Лу Шэна не изменилось, но его сердце охватило грустью.

- Конечно, - немного раздраженно ответил Бай Чжэн. - Все таблички одинаковые, и на каждой есть оставленные мечом отметины, там не было никаких ножевых порезов?

Лу Шэн прикрыл глаза. Бай Чжэн и Тун Ин продолжали что-то говорить, но он не слушал.

У него было сильное желание немедленно войти в секретную зону и спросить Су Нинфэй, почему она дала ему поддельную табличку.

Может, стоит попросить компенсацию?

Или заключить новый договор?

К сожалению, это невозможно.

Он решил, если Су Нинфэй ему не объяснит, пусть не обвиняет его в жестокости. Хотя сейчас он не мог ей отомстить, в будущем у него непременно появится такая возможность.

Обучение его неправильной технике было равносильно убийству. Если бы он действительно начал культивировать неправильную технику, результат был бы непредсказуемым. Причем инвалидизация и травмы самое меньшее, что могло ему грозить. Более вероятным было саморазрушение или сумасшествие.

Взгляд Лу Шэна помимо воли наполнился жадой убийства.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/616660>